

Хуа Буюй, словно не слыша ничего, продолжал атаковать. После слияния с Инлуном его тело стало невероятно подвижным. Драконы не только прекрасно владеют водой, но и являются владыками небес. Он хотел воспользоваться этим шансом, чтобы потренироваться.

— Ты! Ты-ты-ты! — Зверь, Пожирающий Изобилие, прыгал и метался по лесу, избиваемый Хуа Буюем, и в конце концов сдался, умоляя о пощаде.

— Отпусти меня, пожалуйста. Я хоть и Зверь, Пожирающий Изобилие, но людей не ем!

— Хм?

— Ты... ты же особенный...

— Хе-хе.

— Давай поговорим, давай поговорим. — Зверь, не поняв значения смеха Хуа Буюя, решил, что тот обрадовался похвале, и продолжил заискивать. — Я могу рассказать тебе о повадках драконов. У меня ещё много сокровищ, брат. Просто отпусти меня!

— Нет.

— Почему!

— Боюсь, что ты будешь есть людей.

— Я, великий Зверь, не стану есть скучных людей! Они даже для закуски не годятся! Я — Зверь, Пожирающий Изобилие! Священное существо! Я ем только духовные пилюли!

— А как ты это докажешь?

— Я... я... поклянусь небом?

— Хех.

Внезапно Хуа Буюй почувствовал слабую связь и попытался её активировать. В небе тут же прогремел гром.

— Похоже, ты нарушишь клятву.

— Не говори ерунды! Я... эх! Давай заключим договор, и ты прикажешь мне не есть людей. Тогда всё будет в порядке!

— Если я прикажу, ты не будешь есть?

— Да. Но если ты будешь командовать, то это будет Кровавый договор. Я не смогу послушаться, а если я умру, ты тоже пострадаешь!

Смысл был в том, что после заключения договора ты будешь меня почитать, понимаешь? Если будешь обижать, то и сам пострадаешь!

Хуа Буюй поднял бровь:

— Хорошо.

Этот Зверь, похоже, был не слишком умён. Что же творилось в его голове, чтобы придумать такой вредный для себя способ?

Увидев, что Цзи Цаншэн не возражает, Хуа Буюй заключил с Зверем Кровавый договор. Теперь, по одному его желанию, Зверь будет вынужден подчиняться.

— Эээ... — Зверь осторожно спросил. — Теперь я могу идти? У меня ещё есть дела.

Хуа Буюй не знал, что Зверь задумал нечто иное. Существование этого места было особенным. Достаточно было пересечь границу, и Кровавый договор потерял бы силу. Через полмесяца, если Хуа Буюй не сможет его удержать, он снова будет свободен!

— Иди, но не причиняй вреда. — Хуа Буюй почувствовал присутствие Кровавого договора в своём теле и отдал несколько приказов, убедившись, что Зверь действительно не может ослушаться, после чего отпустил его.

Домашним животным тоже нужно немного свободы.

Благополучно разобравшись со всем, Хуа Буюй вернулся к Цзи Цаншэну. Едва он подошёл, как получил удар по голове.

— Вырос, крылья окрепли?

— Учитель... — Хуа Буюй опустил голову, полностью потеряв свою прежнюю уверенность. Его голос звучал невинно и обиженно.

Цзи Цаншэн был действительно зол. Он схватил Хуа Буюя за ухо:

— Ты даже моих слов не слушаешь?

— Слушаю, всё слушаю. — Хуа Буюй тут же согласился, не ища оправданий и не сопротивляясь, позволяя себя ругать. — Впредь такого не повторится.

Цзи Цаншэн ткнул его в голову:

— Лучше бы ты запомнил свои слова.

— Да. — Юноша улыбнулся, прищунив глаза. Хотя всё произошло быстро, он не пропустил беспокойства на лице Цзи Цаншэна, и его сердце наполнилось теплом и нежностью.

Хуа Буюй вдруг вспомнил о чём-то и достал из мешка для хранения серебряную броню, почтительно протянув её.

Броня была тонкой, как крылья цикады, и настолько мягкой, что её почти не ощущалось. На руках юноши, покрытых тонкими мозолями, она выглядела особенно хрупкой.

— Учитель. — Хуа Буюй улыбнулся уголками глаз. — Это Мягкая броня из драконьей чешуи. Она защитит вас.

Цзи Цаншэн равнодушно взглянул:

— Носи её сам.

Юноша слегка понизил голос, звуча по-детски капризно:

— Но я уже впитал драконью энергию, и она защищает меня. Эта броня мне не нужна.

— Тогда убери её. Когда найдёшь кого-то важного, подари её. — Броня выглядела тонкой и мягкой, но могла выдержать атаки божественного оружия. Даже трёхцветное пламя не могло её прожечь. Для смертных и культиваторов она была спасением, редчайшим сокровищем, которое невозможно оценить. В мире больше не было ничего подобного.

— Учитель... — Хуа Буюй сделал шаг вперёд, не убирая рук, и тихо произнёс:

— Ваш ученик не обладает талантами. За долгие годы обучения я не смог ничего достойного преподнести. Я хочу подарить вам первую вещь, которая стоит внимания.

Человек перед ним на мгновение задумался, а затем взял броню.

Его рука была изящной, с мягкими суставами. Под кожей, похожей на нежный фарфор, виднелись синеватые вены. Даже броня в его руках казалась окутанной небесной аурой.

— Надень одежду. — Цзи Цаншэн взмахнул рукавом и пошёл вперёд, не замечая, как юноша покраснел от ушей до шеи.

Продолжение следует.

Время Жэнь И остановилось шестнадцать лет назад.

Её уровень, внешность — всё.

Её основа была разрушена, и теперь её лишь кое-как восстановили. Если она столкнётся с давлением такого уровня, её основа снова пострадает, и она временно потеряет сознание. А помогли соединить трещины в её основе духи цветов, заключившие с ней договор.

Два цветочных духа охраняли небольшой барьер. У них не хватало духовной энергии для восстановления, и они могли лишь ждать возвращения Цзи Цаншэна, чтобы войти в тело Жэнь И и «сшить» её основу.

Цзи Цаншэн положил три пальца на тонкое запястье, медленно вводя духовную энергию по пульсу. Бледное, как у мертвеца, лицо девушки постепенно порозовело, а дыхание стало ровным.

Цветочные духи, измотанные, едва выйдя, укрылись в серебряном колокольчике для отдыха. Внутри колокольчика были выгравированы сотни заклинаний, специально созданных для них.

Взгляд Хуа Буюя прилип к пальцам, похожим на отполированный нефрит. В его сердце поднялось странное раздражение, и он не заметил, что хозяин пальцев всё видел.

Этот парень обычно был как деревяшка, с красивым лицом, но разбившим множество девичьих сердец. Оказывается, ему нравится такой тип?

Цзи Цаншэн подумал, что если они будут вместе, он будет спокоен, ведь Хуа Буюй способен защитить Жэнь И. Только вот Девчушка Жэнь немного стесняется. Надо будет как-нибудь их свести.

Вскоре Жэнь И очнулась. Цзи Цаншэн намеренно отодвинул прядь волос с её лба, украдкой взглянув и заметив, как у кого-то глаза чуть не вылезли из орбит.

— Младший дядя, чему вы улыбаетесь? — Девчушка, не осознавая своего возраста, пролежавшая на холодном полу, почувствовала, что спина затекла, и, прижавшись к коленям Цзи Цаншэна, перевернулась на бок, как упрямый червяк.

Кажется, он разозлился.

А ведь этот парень обычно так терпелив?

Цзи Цаншэн с лёгкой насмешкой ущипнул её за нос:

— В следующий раз ещё пойдёшь смотреть на зрелища?

Жэнь И чуть не расплакалась:

— Нет.

— Старшая сестра. — Хуа Буюй подошёл, чтобы помочь Жэнь И подняться, и протянул тёплый плащ. — Не простудитесь.

— О... — Жэнь И, только что проснувшись, была в замешательстве. Её вдруг оттолкнули, и она подумала: «Что с этим Бельшом? Его даже ругань не прогоняет. Может, нужно побить?»

Она покачала головой. «Нет, нет, Бельш никогда бы так хорошо к ней не относился! Может быть...!»

Жэнь И испугалась.

«Этот парень! Неужели он влюблён в неё!»

«Нет, нет, она могла бы быть его бабушкой. Это неправильно».

Девчушка почувствовала озноб, закуталась в плащ и прижалась к Цзи Цаншэну, встретившись с холодным взглядом.

Хм...

Что-то не так.

Ага! Я поняла!

Жэнь И вдруг осенило.

«Этот парень боится, что она отнимет у него учителя! Фууу — как сильна ревность у последнего ученика! И ведь это же Бельш!»

Авторское примечание: Конкурс с призами: Почему юноша покраснел?

Я вдруг вспомнил, что Хуа — это главный герой сянся!

Хотел выпустить дополнительную главу к празднику, но снова заболел. Я экономлю на лекарствах, доедаю то, что осталось с прошлого месяца, никогда не выбрасываю.